

Ци Хэн махнул рукой, прервав его:

— Эти ребята просто хотели избить меня, никаких других намерений не было. Судя по всему, это кто-то из тех, кого я сфотографировал, решил нанять людей, чтобы проучить меня.

Он усмехнулся.

— Хорошо, что не так, — Сюй Цзюньмо улыбнулся. — Ну что, как ты собираешься мне компенсировать? Мой помощник пострадал, спасая тебя, ты лишил меня ценного сотрудника.

— Тьфу! — Ци Хэн недовольно нахмурился. — Компенсировать нужно слабаку, а не тебе. Спасал он меня, а не тебя. К тому же я бы сам их уложил, это он сам полез под горячую руку, кого тут винить?

— Ладно, не буду с тобой спорить. У него рука повреждена, мне нужно отвезти его домой. Поговорим позже.

Ци Хэн повернулся и поспешил уйти.

— Говорят, родители Фан Цзе мечтают, чтобы он женился и подарил им внука, — Сюй Цзюньмо не спеша сказал ему вслед. — Если они узнают, что какой-то мужчина интересуется их сыном, будет весело...

Ци Хэн замедлил шаг, но затем продолжил идти, лицо его выражало раздражение.

Псих! Кто полюбит этого слабака!

Сюй Цзюньмо, наблюдая за его удаляющейся фигурой, тихо усмехнулся. Увидев, как Лу Цинчуань с любопытством смотрит на него, он поцеловал его в лоб:

— Пойдем, поедem домой ужинать!

Погода в тот день была не самой лучшей. Утром, когда Сюй Цзюньмо выходил из дома, небо было затянуто тучами, а когда они снова покинули больницу, начался мелкий дождь. Хотя он был несильным, но в сочетании с осенним ветром становился довольно холодным.

Сюй Цзюньмо посмотрел на небо и нахмурился. Его машина была припаркована далеко, и если они пойдут пешком, то промокнут.

— Цзюньмо... — Лу Цинчуань смотрел на морозящий дождь и улыбнулся. — Идет... дождь...

— Дурачок, — Сюй Цзюньмо ласково коснулся его носа. — Едва не промокли, а ты радуешься.

— Я... радуюсь...

Сюй Цзюньмо улыбнулся и, ничего не говоря, снял свой пиджак и накрыл им голову Лу Цинчуаня. Сегодня он был в черном костюме и белой рубашке. Без пиджака сквозь тонкую ткань можно было разглядеть его сильное тело. Проходящие мимо медсестры украдкой краснели.

Сюй Цзюньмо сделал вид, что ничего не замечает, и, накрыв Лу Цинчуаня, обнял его:

— Прячься.

И прежде чем Лу Цинчуань успел опомниться, они уже бежали под дождем.

Когда они добрались до машины, Сюй Цзюньмо был почти полностью мокрым. Лу Цинчуань, защищенный его пиджаком, промок лишь немного, только брюки намокли.

Сев в машину, Сюй Цзюньмо сразу включил кондиционер и достал салфетки, чтобы аккуратно вытереть лицо Лу Цинчуаня.

Лу Цинчуань смотрел на него, ощущая его нежные движения. Его сердце бешено колотилось.

С того момента, как Сюй Цзюньмо обнял его и побежал под дождем, он был в оцепенении. Сухие и теплые руки Сюй Цзюньмо крепко держали его голову, а сильные руки обнимали его.

Лу Цинчуань не видел его лица, но чувствовал его сердцебиение, которое передавалось через широкую грудь и достигало его ушей, заставляя сердце биться еще быстрее.

— Что случилось? — Сюй Цзюньмо, увидев его задумчивый вид, остановился и с беспокойством спросил. — Тебе плохо? Может, простудился?

Тревожно спросив, он притянул его ближе и приложил лоб ко лбу, убедившись, что все в порядке, вздохнул с облегчением.

— Ничего, — Сюй Цзюньмо отпустил его и мягко успокоил. — Потерпи немного, мы скоро будем дома.

Лу Цинчуань моргнул, глядя на него. Волосы Сюй Цзюньмо были мокрыми, вода стекала по вискам, скользила по щекам и исчезала в мокрой одежде.

Лу Цинчуань смотрел на него и чувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Такой Цзюньмо был таким красивым...

— Цинчуань?! — Сюй Цзюньмо хотел что-то сказать, но Лу Цинчуань внезапно бросился к нему в объятия, крепко обхватив шею.

— Что случилось? — Сюй Цзюньмо, попытавшись дважды развести руки, но безуспешно, мягко обнял его. — Тебе плохо? Давай поедem в больницу...

— Нет... не надо... в больницу... — Лу Цинчуань прижал подбородок к его плечу и покачал головой. — Я... не плохо...

— Тогда что? — Сюй Цзюньмо нахмурился, мягко уговаривая. — Давай поднимемся, хорошо? Я весь мокрый, если ты промокнуешь, можешь простудиться. Ну давай...

Но как бы он ни уговаривал, Лу Цинчуань не отпускал. Сюй Цзюньмо ничего не оставалось, как увеличить температуру в машине, чтобы он не замерз.

Через полчаса Лу Цинчуань наконец отпустил его. Сюй Цзюньмо с улыбкой усадил его, пристегнул ремень безопасности и завел машину.

Когда они приехали домой, дождь все еще шел. Сюй Цзюньмо открыл дверь, и дядя Сюй, ожидавший у входа, поспешил с зонтом. Увидев состояние Сюй Цзюньмо, он удивился:

— Молодой господин, что с вами?!

— Немного промок, ничего страшного.

Сюй Цзюньмо взял второй зонт и, прикрыв машину, открыл дверь для Лу Цинчуаня.

— Дядя Сюй, пожалуйста, попросите на кухне приготовить имбирный отвар и отнести в мою комнату, — Сюй Цзюньмо, держа зонт, обнял Лу Цинчуаня. — Цинчуань промок, боюсь, он простудится.

— Хорошо, молодой господин, я сейчас.

Сюй Цзюньмо сразу отвел Лу Цинчуаня в спальню, наполнил ванну горячей водой и быстро раздел его.

— Цзюньмо... — Лу Цинчуань сидел в ванне и смотрел на него.

Его лицо порозовело от пара, глаза блестели. Сюй Цзюньмо, глядя на него, почувствовал, как в нем разгорается огонь. Ему пришлось приложить все усилия, чтобы оторвать взгляд, и он почти выбежал из ванной. Быть рядом с такой красотой и не иметь возможности прикоснуться было настоящей пыткой.

Дядя Сюй, принеся имбирный отвар, увидел, как Сюй Цзюньмо выходит из ванной:

— Молодой господин, вы...

Он замолчал, увидев его покрасневшие глаза и выражение неудовлетворенности.

Дядя Сюй опустил взгляд и быстро сказал:

— Отвар готов, пусть госпожа выпьет его, пока не остыл, а то будет нехорошо.

Сказав это, он ушел, деликатно закрыв дверь.

Сюй Цзюньмо смутился.

Дядя Сюй, сделав несколько шагов, обернулся и, глядя на закрытую дверь, подумал о состоянии своего господина и невинности госпожи. Он мысленно пожалел Сюй Цзюньмо.

Эх! Чтобы помочь господину, впредь нужно готовить более легкую пищу.

Через пятнадцать минут Лу Цинчуань вышел из ванной в халате. Сюй Цзюньмо уже успокоился и сидел на диване, ожидая его. Увидев его, он сразу взял полотенце и аккуратно вытер его волосы, после чего подал чашку с имбирным отваром:

— Дядя Сюй приготовил для тебя отвар, чтобы согреться. Выпей, пока горячий.

Лу Цинчуань послушно выпил отвар за несколько глотков. Сюй Цзюньмо с одобрением погладил его влажные волосы, поцеловал в лоб и достал фен, чтобы высушить их.

— Вот и все, — Сюй Цзюньмо мягко похлопал его по голове. — Одежда для тебя уже лежит на кровати. Переоденься, а я пойду приму душ, и мы спустимся ужинать.